

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

XXXIII, 1

ТЕКСТЫ КУМРАНА
ВЫПУСК 1

**ПЕРЕВОД
С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО И АРАМЕЙСКОГО,
ВВЕДЕНИЕ И КОММЕНТАРИЙ
И. Д. АМУСИНА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА 1971

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский (ответственный секретарь), И. С. Брагинский (заместитель председателя), Ю. Э. Брегель, Б. Г. Гафуров (председатель), П. А. Грязневич, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (заместитель председателя), Н. И. Конрад, Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев, М. С. Султанов, А. С. Тверитинова, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, Г. В. Церетели

Книга открывает впервые предпринимаемое издание комментированного перевода на русский язык наиболее значительных кумранских рукописей — важнейших письменных памятников, сообщающих сведения о социальных и идеологических течениях предхристианской Палестины (II в. до н. э.—I в. н. э.). Выпуск включает главным образом переводы текстов так называемых кумранских «пешарим» (комментариев), содержащих в зашифрованном виде ценные сведения из истории идеологии кумранской общины I в. до н. э. Переводы сопровождаются обширным историко-филологическим комментарием. К книге приложены «Свидетельства античных авторов о ессеях» — переводы из сочинений Плиния Старшего, Филона Александрийского, Иосифа Флавия и Ипполита.

1—6—2
151—70

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

- I. Ким Бусик, *Самрук саги*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. П. Пака, 1959.
- II. Фирдоуси, *Шах-наме*. Критический текст.
 - Т. I, под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
 - Т. II, под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н. О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
 - Т. III, составитель текста О. И. Смирнова, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
 - Т. IV, составители текста Р. М. Алиев, А. Е. Бертельс и М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
 - Т. V, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
 - Т. VI, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
 - Т. VII, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1968.
 - Т. VIII, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Азера, М., 1970.
 - Т. IX, в печати.
- III. Са'дй, *Гулистан*. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.
- IV. *Путешествие Ун-Амуна в Библию*. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.
- V. Зайн ад-Дйн Ва'сифй, *Бад'ай' ал-ва'ф'ай'*. Критический текст, введение и указатель А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.
- VI. *Арабский аноним XI века*. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960.

- VII. Амӣр Ҳусрау Дихлавӣ, *Маджнун и Лайлӣ*. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.
- VIII. *Юань-чао би-ши (Секретная история монголов)*. 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Павкратова, М., 1962.
- IX. Муҳаммад ибн Хиндӯшāх Наҳчивāнӣ, *Дастур ал-кاتب фӣ та'ийн ал-марاتب (Руководство для писца при определении степеней)*. Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. I, ч. 1, М., 1964.
- X. Муҳаммад ибн Наджӣб Бакрāн, *Джихāн-наме (Книга о мире)*. [Ч. I.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.
- XI. Муҳаммад ал-Ҳамавӣ, *Ат-Та'рих ал-мансурӣ (Мансурова хроника)*. Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963).
- XII. Усама ибн Муңқиз, *Китāб ал-манāзил ва-д-дийār (Книга стоянок и жилищ)*. Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.
- XIII. Муҳаммад-Қазим, *Нāме-йи 'āламārā-йи нāдирӣ (Мироукрашающая надирова книга)*.
Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1962).
Т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965.
Т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966.
- XIV. Хюсейн, *Беда'и' ул-века'и' (Удивительные события)*. Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1–2, М., 1961.
- XV. *Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ*. Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963.
- XVI. Оцуки Сигатака и Симура Кокё, *Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях)*. Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.
- XVII. Низāmӣ Ганджавӣ, *Лайлӣ и Маджнун*. Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1966.
- словои Р. М. Алиева и М.-Н. О. Османова, под редакцией Е. Э. Бертельса, Ч. 1–2, М., 1959.
- III. 'Омар Ҳаййām, *Трактаты*. Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.
- IV. Хорезми, *Муҳаббат-наме*. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджиба, М., 1961.
- V. *Вторая записка Абӯ Дулафа*. Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.
- VI. *Пәкрён чхохе*. Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.
- VII. *Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке)*. Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.
- VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений» (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии)*. Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963.
- IX. Михри Хатун, *Диван*. Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, М., 1967.
- X. Гомбоджаб, *Ганга-йин урусхал (История золотого рода владыки Чингиса. — Сочинение под названием «Течение Ганга»)*. Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.
- XI. *Оросияюку суймудан (Сны о России)*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.
- XII. Амӣр Ҳусрау Дихлавӣ, *Шйрӣн и Ҳусрау*. Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961 (изд. 2, стереотипное, М., 1966).
- XIII. Ахмед Хани, *Мам и Зин*. Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.
- XIV. Мйрзā 'Абдал'азӣм Самй, *Та'рих-и салātӣн-и манғйтӣя (История мангытских государей)*. Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Елифановой, М., 1962.
- XV. *Сянчхон кыйбонъ (Удивительное соединение двух браслетов)*. Издание текста, перевод и предисловие М. И. Пикитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962.
- XVI. Камалашила, *Вхаванакрама (Трактат о созерцании)*. Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

- I. Муҳаммад-Қазим, *Поход Нāдир-шāха в Индию (Извлечение из Та'рих-и 'āламārā-йи нāдирӣ)*. Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961.
- II. *Законы Ману*. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.

- III. *Дхаммапада*. Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова, М., 1960 (Bibliotheca Buddhica, XXXI).
- IV. 'Абд ар-Рахман ал-Джабартй, *'Аджд'иб ал-асар фй-т-тараджим ва-л-ахбар (Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий)*.
Т. III, ч. 1. *Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801)*. Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М., 1962.
Т. IV. *Египет под властью Мухаммада 'Али (1806—1821)*. Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.
- V. *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и примечания А. Я. Сыркина, М., 1964.
- VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Перевод и комментарии. Выпуск I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961.
- VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак или Сказания о подвигах Бодхисаттвы*. Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ

- I. *Сказание о Бхадре (новые листы сакской рукописи «Е»)*. Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965.
- II. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*.
Часть 1. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, вступительная статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1966.
Часть 2. Надписи XVIII—XX вв. Издание текстов, переводы, комментарий, статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1968.
- III. *Документы на половецком языке XVI в. (судебные акты Каменец-Подольской армянской общины)*. Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича, М., 1967.
- IV. *Китайская классика в тангутском переводе («Лунь юй», «Мэн цзы», «Сяо цзин»)*. Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.
- V. *Сахиб, Дафтар-и дилкушй («Сочинение, радующее сердца»)*. Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, краткий текстологический комментарий и указатели Р. Хади-заде, М., 1965.
- VI. *Чхандогья упанишада*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1965.

- VIII. 1. *Документы по истории японской деревни*. Часть 1. Конец XVII — первая половина XVIII в. Перевод, предисловие и приложения О. С. Николаевой, М., 1966.
- IX. Симеон Лехацй, *Путевые заметки*. Перевод с армянского, предисловие, примечания и указатели М. О. Дарбинян, М., 1965.
- XI. *История халифов анонимного автора XI века*. Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П. А. Грязневича. Указатели М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича, М., 1967.
- XIII. *Идзумо-фудоки*. Перевод с японского, предисловие и комментарий К. А. Попова, М., 1966.
- XIV. *Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.)*. Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской, М., 1968.
- XV. *Повествование вардапета Аристахеса Ластивертци*. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968.
- XVI. *Упанишады*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1967.
- XVII. Рашид ад-Дйн, *Переписка*. Перевод с персидского, введение и комментарий А. И. Фалиной, М., 1971.
- XIX. *Чхунхянджон квоиджитан («Краткая повесть о Чхунхяни»)*. Факсимиле ксилографа, перевод, предисловие и комментарий А. Ф. Троцевич, М., 1968.
- XX. *Книга правителя области Шан («Шан цзюнь шу»)*. Перевод, предисловие и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968.
- XXI. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлисй, *Шараф-наме*. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, Т. I, М., 1967.
- XXII. Абу-л-Фазл Байхақй, *История Мас'уда (1030—1041)*. Перевод с персидского, вступительная статья, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2, дополненное, М., 1969.
- XXIII. Йусуф ибн Закариййа' ал-Мағрибй, *Даф' ал-иср 'ан калйм ахл Миصر («Удаление бремени с речи жителей Египта»)*. Факсимиле арабской рукописи. Предисловие и указатели А. С. Аввада, М., 1968.
- XXIV. Закарий Канакерци, *Хроника*. Перевод с армянского, предисловие и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян, М., 1969.
- XXV. *Море писем*. Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатель К. Б. Кенинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского, М., 1968.

- XXVIII. *Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн)*. Перевод, предисловие и комментарий К. А. Попова, М., 1969.
- XXIX. Кээнко-хоси, *Записки от скуки*. Перевод с японского, предисловие и комментарий В. Н. Горегляда, М., 1970.
- XXX. Мас'уд ибн Намдар, *Сборник рассказов, писем и стихов*. Факсимиле рукописи, предисловие и указатели В. М. Бейлиса, М., 1970.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

- VII. Бхамаха, *Поэтические украшения*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Э. Н. Темкина.
- X. Лубсан Данзан, *Алтан тобчи*. Перевод с монгольского, предисловие и комментарий Н. П. Шастиной.
- XII. Мухаммад Захир ад-Дин Бабур, *Трактат об 'арӯзе*. Факсимиле рукописи, предисловие и указатели И. В. Стеблевой.
- XVIII. Чхое чхун джон («*Повесть о верноподданном Чхое*»). Факсимиле рукописи, перевод, предисловие и комментарий Д. Д. Елисеева.
- XXVI. *Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»)*. Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н. Ц. Мункуева.
- XXVII. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфahanй, *Мизмāн-наме-йи Бухārā («Записки бухарского гостя»)*. Факсимиле рукописи. Перевод с персидского, введение, комментарий и указатели Р. П. Джагиловой. Под редакцией А. К. Арендса.
- XXXI. *Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжа Ахрара в Средней Азии и Афганистане)*. Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович.
- XXXII. I. Сыма Цянь, *Исторические записки («Ши' цзи»)*, т. I. Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Тапкина, под общей редакцией Р. В. Вяткина. Вступительная статья М. В. Крюкова.
- XXXIV. *Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения)*. Факсимиле рукописи, исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф.
- XXXV. Джайадева, *Гитаговинда*. Перевод с санскрита, вступительная статья, комментарий и приложения А. Я. Сыркина.
- XXXVI. Махмуд ал-Хусайни ал-Мунши ибн Ибрахм ал-Джамй, *Та'рих-и Ахмадшахй («Ахмадшахова история»)*. Факсимиле рукописи с введением и указателями Д. Саидмурадова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	13
Ссылки цитируемых кумранских рукописей	126

КУМРАНСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Иешарим	
1. Комментарий на кн. Хаваккука (Аввакума) (1Q pHab)	133
2. Комментарий на кн. Наума (4Q pNah)	203
3. Комментарий на кн. Осии (4Q pNos ^b a)	233
4. Комментарий на кн. Михея (1Q pMi=1Q 14)	246
5. Комментарий на Псалом 37 (4Q pPs 37)	252

Флорилегии

6. Антология мессианско-эсхатологических текстов (4Q Flor)	270
7. Благословения патриархов (4Q PB)	281
8. Мидраш Малкшцедек (11Q Melch)	287
9. Собрание цитат мессианско-эсхатологического содержания (4Q Test)	304

ФРАГМЕНТЫ РАЗЛИЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ

10. Книга Тайн (1Q Myst=1Q 27)	317
11. «Молитва Набонида» (4Q Or Nab)	326

Приложение

СВИДЕТЕЛЬСТВА АНТИЧНЫХ АВТОРОВ О ЕССЕЯХ

12. Плиний Старший, Естественная история (V, 17, § 73), пер. и прим. И. Д. Амусина	339
13. Филон Александрийский, О том, что каждый добродетельный свободен (XII, § 75—87), пер. и прим. И. Д. Амусина	341
14. «Апология». Отрывок о ессеях из не дошедшего до нас сочинения Филона Александрийского, пер. и прим. И. Д. Амусина	345

15. Иосиф Флавий, Автобиография (II, § 10–12), пер. и прим. И. Д. Амусина	348
16. Иосиф Флавий, Древности иудейские (XVIII, 1, 5, § 18–22), пер. и прим. И. Д. Амусина	349
17. Иосиф Флавий, Иудейская война (II, 8, 2–13, § 119–161), пер. и прим. М. М. Елизаровой	351
18. Иосиф Флавий, Иудейская война (II, 8, 2–14); согласно древнеславянской версии: Иосипа Евреина о половецком Иерусалиме, слово второе, пер. и прим. Н. А. Мещерского	359
19. Ипполит, Опровержение всех ересей (IX, 18–28), пер. и прим. М. М. Елизаровой	369
20. Филон Александрийский, О созерцательной жизни, пер. и прим. М. М. Елизаровой	376
Addenda	392

УКАЗАТЕЛЬ

Указатель источников	425
--------------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Сокращенные названия ветхозаветных книг	455
Сокращения	457
Библиография	460
Summary	495

ВВЕДЕНИЕ

1

Социальные утопии древности всегда находились перед умственным взором великих утопистов нового времени. Наряду с древнегреческими утопиями Платона, Эвгемера, Ямбула учение и социальная организация позднейшеиудейской секты эссеев также принадлежали к тем моделям, которые не переставали привлекать к себе утопистов-коммунистов. Последним из них был Теодор Дезами, которого Маркс и Энгельс отнесли к «более научным французским коммунистам»¹. В своем «Кодексе общности», появившемся за пять лет до «Коммунистического Манифеста», Дезами причисляет к предшественникам современного ему коммунизма и эссеев².

Эссеи издавна привлекали к себе внимание и совсем иной группы мыслителей, а именно историков христианства (начиная с отцов церкви), которых интересовал вопрос о генетических связях и взаимоотношениях раннего христианства и эссеиства. Задолго до Эрнеста Ренана, назвавшего христианство «преуспевшим эссеиством», теологи Карл Фридрих Бардт и Карл Генрих Вентурини³ выпустили свои многотомные сочинения, в которых христианство выводилось непосредственно из эссеиства. В свое время эти произведения, в сущности романы об Иисусе Христе, пользовались большой известностью.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 2, стр. 146.

² В. П. Волгин, Утопический коммунизм Дезами, — в кн.: Т. Дезами, Кодекс общности, стр. 7.

³ С. F. B a r d t, Ausführung des Plans und Zweckes Jesu, Berlin, 1783; К. Н. G. V e n t u r i n i, Natürliche Geschichte des Grossen Propheten von Nazareth, Bethleem — Kopenhagen, 1800.

Недавно скончавшийся знаменитый гуманист XX в., врач и историк христианства Альберт Швейцер отмечает, что труд Вентурины почти ежегодно переиздавался в течение целого столетия, вплоть до начала XX в. Возможно, не без влияния этих работ и Дезами повторяет распространенное в его время мнение, что Иисус Христос вышел из среды ессеев⁴. Интерес к ессеям, вызванный предполагаемой связью с ними раннего христианства, непрерывно возрастал в научной литературе второй половины XIX в. и начала XX в. Обширная историография этого вопроса стала предметом изучения в специальной и обстоятельной монографии лейпцигского исследователя Зигфрида Вагнера⁵.

Огромный интерес к ессеям в научной и социалистической литературе XIX и XX вв. был обусловлен двумя причинами. В то время как распространенные в период эллинизма социальные утопии носили заведомо фантастический характер и не выходили за пределы литературных манифестов, ессеи пытались осуществить на практике план установления социального равенства, основанного на общей собственности, совместном труде и коллективном быте.

Сведения о ессеях сохранились в трудах античных авторов I в. н. э.: иудейского философа Филона Александрийского, римского ученого Плиния Старшего и иудейского историка Иосифа Флавия⁶. Все последующие сведения о ессеях, разбросанные в виде попутных замечаний в творениях главным образом церковных авторов (Ипполит, Эпифаний, Иероним, Филастрий и др.), а иногда цитируемые историком церкви Евсевием Кесарийским (IV в. н. э.), как правило, получены из вторых рук и в основном восходят к Филону, Плинию и Флавию. Имеющиеся у этих авторов весьма немногочисленные сведения о ессеях дают все же ясное представление о социальных принципах и основах социальной организации есеевских общин. Наиболее характерными чертами социального строя есеевских общин являются: отказ от частной собственности и торговли, возвышение физического труда и признание его обязательным для

⁴ Дезами, Кодекс общности, стр. 249—250.

⁵ Wagner, Essener.

⁶ См. ниже, док. № 12—20.

всех членов общины, организация совместного производства, полная коллективность быта, резкое осуждение рабства как социального института, противоречащего естественному равенству людей, осуждение войн. Если принять во внимание, что эти принципы были провозглашены в жестокую эпоху существования рабства и рабовладельческих отношений, то нельзя не признать, что как сама программа социальной организации ессеев, так и попытка ее осуществления на практике представляют собою яркую страницу в истории социальных движений древности и социальных учений человечества.

Другой причиной, которая обусловила повышенный интерес к ессеям, была восходящая к церковным авторам идея о точках соприкосновения между есеевством и ранним христианством. Однако по этому вопросу никаких прямых данных в источниках не сохранилось. Свое главное внимание Филон, Флавий и Плиний уделили социальной организации есеевских общин. Филон и Плиний вообще почти не касаются идеологических представлений ессеев, а Флавий пытается приписать «философской школе» ессеев черты эллинско-пифагорейского учения. Следует еще учесть, что названные авторы рисуют ессеев статически и дают обобщенную картину ессеев, в том виде, в каком они себе составили о них представление. Между тем ко времени знакомства Флавия, Филона и Плиния с ессеями последние насчитывали уже по крайней мере двести лет своего существования. Ессеи впервые упоминаются у Флавия в описании событий около 145 г. до н. э., а в последний раз он говорит о них в связи с их участием в антиримской войне 66—73 гг. н. э. История есеевского движения, условия его возникновения и эволюция его социальных институтов и идеологических воззрений вообще остались вне поля зрения античных авторов. К тому же в историографии ставилась под сомнение достоверность сообщений Филона и Флавия о ессеях. Что касается Флавия, то это было связано со все возрастающим гиперкритическим отношением к нему как историку вообще. Относительно же Филона, ввиду умозрительного характера большинства его произведений, высказывалось сомнение в степени его осведомленности.

Гиперкритическое направление в этом вопросе в историографии XX в. нашло наиболее полное и, можно сказать, парадоксальное выражение в трудах французского исследователя Анри Дель-Медико, объявившего ессеев мифом, составленным во II в. н. э. и интерполированным в труды Филона и Флавия ⁷. Разумеется, гипотеза Дель-Медико — крайняя форма гиперкритицизма, и она не нашла сторонников в науке. Однако следует заметить, что гиперкритическое отношение в историографии к данным Филона и Флавия принесли свои результаты. Отсутствие документальных источников, созданных в среде самих ессеев, лишило возможности проверить достоверность сообщений Филона и Флавия, и в XX в. интерес к проблеме ессеев заметно ослабевает. Однако в начале 50-х годов интерес к ессеям вспыхивает с новой и небывалой силой в связи с неожиданными открытиями древних рукописей в окрестностях Мертвого моря.

В 1947 г. в одной из пещер Иудейской пустыни у северо-западного побережья Мертвого моря, в районе Вади-Кумран (Иордания), случайно были обнаружены семь рукописей на древнееврейском и арамейском языках ⁸. В последующие годы в результате обследования сотен пещер этого и прилегающих районов число найденных фрагментов непрерывно возрастает. В 11 пещерах Кумрана, в которых оказались хранилища рукописей, насчитывается около 40 тысяч фрагментов различной величины (в том числе и мельчайшие клочки), представляющих собой остатки 600 книг.

По месту нахождения этих рукописей они получили в науке условное название «кумранских» или более широкое — «рукописи Мертвого моря». Уже ознакомление с первыми опубликованными рукописями, среди которых оказа-

⁷ Medico, Le mythe des esséniens; его же, L'énigme. Ср. S z u s z m a n, A propos, стр. 135—138.

⁸ О драматических обстоятельствах находки этих рукописей см. работы К. Б. Старковой, А. П. Каждана, С. И. Ковалева, М. М. Кубланова, И. Д. Амусина. См. также работу непосредственного участника этих событий: J. C. T r e v e r, The Untold Story of Qumran, New Jersey, 1965 (ср. рец.: M. B a i e l l e t, RQ, 1965, № 19, стр. 454—458).

лись Устав неизвестной общины и комментариев на библейскую книгу пророка Хаваккука (Аввакума), привело ученых (Э. Сукеник, Р. де Во, А. Дюпон-Соммер, У. Браунли и др.) к мысли, что найденная библиотека принадлежала отшельникам-ессеям, жившим в этом пустынном районе. Предположение подтвердилось после успешных раскопок находившегося вблизи пещер строения, которое было центром общины людей — создателей и владельцев найденных рукописей.

Раскопки Хирбет-Кумрана («Развалины Кумрана», как эта местность названа арабами) и находящихся неподалеку от него развалин строения 'Айн-Фешхи происходили с 1951 по 1958 г. под руководством Ролана де Во ⁹. Был обнаружен комплекс строений, разделенных дворами. Внутри дворов находились семь больших каменных водоемов-цистерн, сообщавшихся с разветвленной системой акведука, и помещения производственного назначения: гончарные мастерские с печами для обжига, прачечная, красильня и др. Комплекс 'Айн-Фешхи был, по-видимому, центром сельскохозяйственного производства кумранской общины. Основное строение Хирбет-Кумрана состояло из ряда помещений. Одно из них служило, вероятно, писцовой (скрипторий), о чем свидетельствуют остатки гипсовых столов и чернильницы ¹⁰; комната с каменными скамьями вдоль стен, возможно, предназначалась для совещаний Совета общины. Самое большое помещение (22×4,5 м) было скорее всего местом собраний общины и в то же время трапезной; к нему примыкает небольшая комната — посудная, где обнаружено около 1200 аккуратно составленных горшков, тарелок, чаш, кувшинов.

Большой интерес представляет комплекс помещений, составлявших в своей совокупности то, что мы теперь назвали бы

⁹ V a u x, Les manuscrits et l'archéologie, стр. 87—110; его же, L'archéologie; ср. А м у с и н, Рукописи, стр. 60—76; его же, Раскопки Хирбет-Кумрана, стр. 289—300 (там же литература вопроса).

¹⁰ Мартиц сомневается в существовании единой писцовой школы в Кумране и в происхождении всех рукописей, найденных в пещерах Кумрана, из кумранского скриптория. См.: M a r t i n, Scribal Character, особенно vol. II, стр. 706—715.

«пищевых блоком»: кладовые, ямы-зернохранилища, мельницы, хлебопекарня, обширная кухня.

К центральному строению примыкает кладбище, в котором предполагается около 1200 захоронений. До настоящего времени раскопано около 50 могил, из них в 11 обнаружены скелеты женщины и детей. По предположению Р. де Во, женские погребения находятся в более поздних участках кладбища, в то время как в более ранних — захоронены только мужчины¹¹.

Археологические находки позволили сделать важные выводы. Прежде всего было установлено полное сходство керамики Хирбет-Кумрана с керамикой, найденной в пещерах с рукописями¹². Показательно также сходство надписей на сосудах из Хирбет-Кумрана с начертаниями знаков в рукописях¹³. Полное сходство керамики говорит о бесспорной связи с центральным строением людей, спрятавших в пещерах рукописи. В этом заключается один из важнейших итогов раскопок. Материалы раскопок дают также представление о хозяйственных занятиях обитателей строений. Изучение остатков зданий и сооружений говорит об их общественном характере. Это был центр совместного труда и потребления при общей кассе (ни в одной из пещер не найдено монет, в то время как в центральном строении их много). По мнению Р. де Во, раскопавшего Хирбет-Кумран, количество членов общины, группировавшихся вокруг центрального строения, не превышало 200 человек.

По археологическим и нумизматическим данным, строение это возникло в 40-х годах II в. до н. э., было временно покинуто после землетрясения 31 г. до н. э., о котором сообщает Флавий¹⁴, затем на рубеже I в. н. э. было вновь отстроено и просу-

¹¹ V a u x, Les manuscrits et l'archéologie, стр. 104; А м у с и н, Рукописи, стр. 72–73.

¹² См. предисловие Р. де Во к DJD, I и III.

¹³ V a u x, Les manuscrits et l'archéologie, стр. 94.

¹⁴ Ф л а в и й, Древности XV, 5, 2; е г о ж е, Иуд. война I, 19, 3–4. По мнению Ж. Милика и Б. Мазара, Хирбет-Кумран был покинут до землетрясения, в ходе парфянского вторжения и войны между Антигоном и Иродом в 40–37 гг. до н. э. См.: М а з а р, En-Gedi, стр. 5, прим. 14, 16.

ществовало до 68 г. н. э. В 68 г. н. э. во время Иудейской войны против Рима Хирбет-Кумран был захвачен X римским легионом, сожжен и разрушен, а затем частично отстроен для поселения в нем римского гарнизона. Это находится в полном соответствии с сообщениями Иосифа Флавия о захвате этого района римским императором Веспасианом в июне 68 г. н. э.¹⁵ О том же свидетельствуют и остатки римского оружия (железные наконечники римских копий обнаружены воткнутыми в стены), и римские монеты, и монеты из Кесарии, на одной из которых имеется знак х. Полагают, что это знак Десятого легиона (X Legio Fretensis), участвовавшего в операциях в Иерихоне и у берегов Мертвого моря. Захватив Хирбет-Кумран, римляне оставили здесь свой гарнизон и изменили архитектурную структуру сооружений. В римском слое найдены три монеты с надписью *Judaea capta* — времени правления Тита (79–81). В связи с совпадением археологических данных с сообщением Флавия о захвате Веспасианом этого района в 68 г. Р. де Во замечает: «Нельзя и пожелать большего согласия между археологией и историей»¹⁶.

Таким образом, археологически устанавливаемая история строений дает надежную основу для определения хронологических рамок обитания здесь общины, создавшей кумранские рукописи. Жизнь общины, поселившейся в пустынной местности на северо-западном побережье Мертвого моря, протекала между двумя крупными народно-освободительными движениями — от Маккавейской войны (164–141 гг. до н. э.) против Селевкидов до Иудейской войны против Рима (66–73 гг. н. э.). Разумеется, археологические данные не исключают возникновения и существования этой общины до поселения ее в Кумране в последней трети II в. до н. э.

Археологические памятники Хирбет-Кумрана и рукописи, найденные в кумранских пещерах, говорят о том, что мы имеем

¹⁵ Рот, как нам кажется, без достаточных оснований отвергает такую трактовку известия Флавия. См.: R o t h, Did Vespasian Capture Qumran?, стр. 122–129. Надо полагать, что посещение Веспасианом побережья Мертвого моря не было простым туристским визитом.

¹⁶ V a u x, Fouilles au Khirbet Qumran, стр. 567.

дело с есеейским поселением и документальным литературным материалом, созданным самими ессеями, или, точнее говоря, общиной есеейского толка, примыкавшей к общеесеейскому движению. В пользу этого свидетельствует, прежде всего, точное совпадение данной Плинием Старшим географической локализации есеев и фактического местонахождения поселения кумранской общины в Хирбет-Кумране и 'Айн-Фешхе. Синесий Киренский (IV—V вв. н. э.), биограф Диона Хрисостома, известного ритора I в. н. э. времени правления Домициана и Траяна, сообщает, что «он (т. е. Дион Хрисостом) хвалит есеев, составляющих целый счастливый город, расположенный у Мертвого моря, в центре Палестины, недалеко от Содомы»¹⁷. Географические свидетельства Плиния и Диона Хрисостома можно считать одним из решающих доводов в пользу сближения кумранитов и есеев. Приведенная же у Плиния краткая характеристика социального строя есеев и, возможно, также их эсхатологических воззрений¹⁸ полностью соответствует той картине, которую дают археологические памятники Хирбет-Кумрана и содержание самих рукописей.

В связи с этим обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. В сильно фрагментированном арамейском документе, найденном вблизи Хирбет-Кумрана, в пещере Вади-Мурабба'ат, сохранилось обозначение «крепость хасидеев» ([m]sd ḥsdyn)¹⁹. По мнению издателя этого документа Ж. Милика, под этим обозначением, возможно, скрывается центральное строение кумранских есеев — Хирбет-Кумран²⁰.

О близости кумранитов к ессеям античных авторов говорит не только локализация сектантских поселений Хирбет-Кумрана, но также анализ самих археологических памятников. Как выше было отмечено, структура археологических комплексов Хирбет-Кумрана и 'Айн-Фешхи свидетельствует об их об-

¹⁷ Adam, Antike Berichte, стр. 39 (3. 2).

¹⁸ См.: Амусин, Кумранская параллель, стр. 58—60; ср. ниже, прим. 31 к 4Q pPs 37 II, 1.

¹⁹ Mur. 45, 6, — см. DJD, II, стр. 163.

²⁰ DJD, II, стр. 164 (Milik). См. Addenda, стр. 419.

щественном характере, о совместном производстве и коллективном потреблении. И это целиком соответствует картине социального строя есеев, рисуемой античными авторами.

Среди косвенных данных о близости кумранитов и есеев обращает на себя внимание одна маленькая, но характерная деталь. Найденный в 11-й кумранской пещере железный топорик-кирка²¹, по-видимому, соответствует указанному Флавием²² орудию, которое обычно носили с собой члены секты есеев. При отправлении естественных надобностей ессеи с помощью этого орудия выкапывали ямку, а затем засыпали ее землей. Разумеется, сама по себе эта находка не дает оснований для далеко идущих выводов. Кумранский топорик мог иметь совсем другое назначение. В то же время не исключено, что этот топорик-кирка служил для целей, о которых сообщает Флавий.

Основное значение при решении проблемы тождества кумранитов и есеев имеют новооткрытые рукописи. Сопоставление кумранских рукописей и сведений античных авторов о ессеях показывает их чрезвычайную близость, распространяющуюся часто на детали; в то же время имеются и расхождения²³. Если рисуемая Филоном картина жизни есеейских общин ближе к социальной организации кумранской общины, нашедшей отражение в Уставе, то Флавий, по-видимому, учитывал большую пестроту в социальных отношениях есеейских общин, разбросанных по всей стране. Недаром, касаясь семейных отношений, Флавий говорит о двух ветвях есеев, отличавшихся своим отношением к браку (Иуд. война II, 8, 13). Весьма вероятно, что и Филон и Флавий дали обобщенную и в известной мере идеализированную картину есеейства в целом, не без влияния

²¹ Vauх, Une hachette essénienne?, стр. 399—407; е го же, Les manuscrits et l'archéologie, стр. 104—105. Ж. Каркопино сопоставляет есеейский топорик с ascia, встречающихся на римских эпитафиях, и видит в нем символ пифагорейского происхождения. См.: Dupont-Sommer, Écrits, 1964, стр. 41, прим. 1.

²² Флавий, Иуд. война II, 8, 7, § 137; II, 8, 9, § 148; ср. Hippolytus, IX, 23, 25.

²³ Ср.: Амусин, Рукописи, стр. 197—216.

субъективных факторов, коренящихся в особенностях мировоззрения, тенденций и симпатий обоих авторов. Кумранские же документы свидетельствуют о сосуществовании различных групп общесекейского движения. Большое значение кумранских документов, несмотря на их фрагментированный характер, заключается в том, что это первые подлинные документы, отражающие ессеинское движение. Помимо сведений о социальном строе, в общих чертах известном из Филона и Флавия, кумранские рукописи сообщают об идеологических представлениях ессеев, в частности об их мессианско-эсхатологических воззрениях. Этих сведений нет у античных авторов. Между тем именно идеология кумранской общины позволяет конкретнее и глубже уяснить роль позднеиудейского сектантства в организационной и идеологической подготовке нарождавшегося христианства.

Неожиданная находка кумранских рукописей не только подтвердила в главных чертах достоверность сообщений античных авторов о ессеях, но обогатила науку большим количеством новых первоисточников. Новый, неизвестный ранее документальный материал освещает интересное и важное социальное и идеологическое течение в позднем иудействе (II в. до н. э. — I в. н. э.) и позволяет изучить один из реальных, исторически-конкретных истоков раннего христианства. Не удивительно, что с появлением первых публикаций новооткрытых кумранских текстов они вызвали огромный интерес во всем мире и породили непрекращающуюся до сих пор лавину исследований²⁴. За 20 лет, прошедших со времени открытия кумранских рукописей, было опубликовано только специально им посвященных более семи тысяч работ²⁵, не считая множества общих исторических, историко-религиозных и филологических

исследований, в которых в той или иной мере затрагиваются проблемы, выдвинутые появлением кумранских рукописей. Огромное количество работ свидетельствует не только о научном значении кумранских рукописей и интересе, вызванном ими, но также о больших трудностях, возникших при чтении и интерпретации этих крайне сложных для понимания текстов. Как ни парадоксально это может звучать, положение с изучением кумранских рукописей таково, что по мере углубленного и успешного историко-филологического исследования рукописей, по мере публикации новых текстов количество нерешенных вопросов — старых и новых — непрерывно возрастает.

²⁴ Кумранские находки вызвали интерес даже в такой области, как музыка. См.: E. W e r n e r, *Musical Aspects of the Dead Sea Scrolls*, — «The Musical Quarterly», 1957, 43, № 1, стр. 21—37. Кумранские рукописи стали предметом обсуждения на 3-м Международном конгрессе религиозной музыки в Париже (июль 1957).

²⁵ См. двухтомную «Библиографию» Кристофа Бурхарда, в которой собраны работы по 1962 г.: B u r c h a r d, *Bibliographie*, I—II. За последующие годы см. Библиографию, регулярно публикуемую в журнале «Revue de Qumrân». См. Addenda.

SUMMARY

The present volume, offering the first collection of Russian translation of the Qumran texts, comprises the Qumran Commentaries (Pešarim) on Habakkuk (1Q pHab), Nahum (4Q pNahum), Hosea (4Q pHos^{a, b}), Michah (1Q Mi), Ps 37 (4Q pPs37) and Florilegia: Florilegium (4Q Flor), «Patriarchal Blessings» (4Q PB), Midraš Malkiṣedeq (11Q Melch), Testimonia (4Q Test). The volume includes also fragments of the «Book of Mysteries» (1Q Myst) and the «Prayer of Nabonidus» (4Q Or Nab). Translations of the accounts of early ancient authors about the Essenes are given in the Appendix: Philo (Quod omnis probus liber sit; Apologia pro Judaeis; De vita contemplativa); Plinius (Naturalis Historia); Josephus Flavius (Vita; Antiquitates Judaicae; Bellum Judaicum; and also the section of the Essenes from the Slavonic Version of the Bellum Judaicum); Hippolytus (Refutatio omnium haeresium).

The commentaries on the translations do not claim to treat exhaustive all the textual-critical problems and historical allusions concealed in the texts. The author has used the results of his own research while giving the fullest possible representation of existing translations and interpretations.

The manuscripts found in the Dead Sea area up to 1965 (Qumran Caves, Wadi-Murabba'at, Hirbet-Mird, Nahal-Hever, Masada) are described and discussed in the Introduction. Particular attention is of course given to the contents and character of the Qumran library. The peculiar character of the Qumran Commentaries makes them especially valuable as a source on the history and ideology of the Qumran Community. The author stresses the importance of this material for solving the extremely complex problem of the relative and absolute date of the Qumran manuscripts.

A list of Abbreviations, a Bibliography of the literature cited* and an Index locorum are given at the end of the book.

A survey of new finds and publications which appeared after work on the book was finished (in 1966), will be found in the Ad-denda.

* Part of the literature cited at the final stage of the work on this book could not for technical reasons be included in the general list of the Bibliography.

ТЕКСТЫ КУМРАНА

выпуск 1

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Н. Г. Михайлова
Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректоры Н. Б. Осягина и Г. В. Стругова

Сдано в набор 30/III 1970 г. Подписано
к печати 25/V 1971 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага № 1. Печ. л. 31. Уч.-изд. л. 29,82.
Тираж 4700 экз. Изд. № 1997. Зак. № 962.
Цена 2 р. 02 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12